

Концертный дневник

За пультом —

Е. Мравинский

Евгений Мравинский не выступал в Москве более трех лет. И огромный интерес к нынешним концертам этого замечательного мастера не удивителен. К тому же он усиливался разнообразием произведений, представленных в двух программах Е. Мравинского.

Четвертая симфония Чайковского хорошо знакома всем. И все-таки порой казалось, что мы слушаем это произведение впервые — настолько оригинальной была яркая и целеустремленная трактовка Е. Мравинского. В интерпретации симфонии проявилось все лучшее, что нас так привлекает в даровании талантливейшего дирижера, и прежде всего умение охватить произведение в целом, донести до слушателя его главную идею. Ясность и стройность исполнительского замысла приводят к тому, что музыкальное повествование развивается с удивительной последовательностью. Симфония воспринимается как единое художественное полотно (даже не ощущаешь деление ее на четыре части!), как вдохновенная поэма о страданиях человека и о его победе над силами зла. Возможно, что некоторым музыкантам интерпретация Е. Мравинского и главным образом его трактовка отдельных эпизодов симфонии могла показаться спорной. На наш взгляд, дирижеру удалось счастливо избежать штампов, ставших, к сожалению, привычными. Е. Мравинский уже давно снискал себе славу одного из лучших истолкователей Пятой и Шестой симфоний Чайковского. Теперь к ним нужно прибавить Четвертую.

Е. Мравинский всегда был ревностным пропагандистом советской музыки. Под его управлени-

ем 12 лет назад впервые прозвучала Шестая симфония Прокофьева. Нынешнее исполнение симфонии в Москве — его несомненная творческая удача. Великолепное чувство формы и здесь не изменило дирижеру. Ощущение необычайной значительности этой музыки охватило слушателей сразу же после грозно, с величественной суровостью произнесенных вступительных аккордов. В первой части особенно сильное впечатление произвел траурный марш и следующая за ним грандиозная кульминация. Глубоким лиризмом было согрето исполнение второй части, полной поэтических мелодий. Темперментно прозвучал финал симфонии, в котором дирижер подчеркивает танцевальные и маршеобразные ритмы.

Менее удачным представляется исполнение Неоконченной симфонии Шуберта. Здесь не хватало широты и свободы мелодического дыхания, которые придают этому произведению Шуберта неповторимую прелесть и обаяние.

Зато другой образ — музыкального романтизма — эффектная и стремительная увертюра Вебера к опере «Эврианта» была сыграна с блеском. Радостно отметить, что Е. Мравинский, которого мы знаем как мастера крупных форм, регулярно включает в свои программы и симфонические миниатюры. Разносторонний музыкант, он и здесь проявляет тонкий вкус, глубокое понимание характера и стиля музыки.

Огромное впечатление оставила «Поэма экстаза». Как великолепно разворачивает Е. Мравинский стихийно-неудержимые эмоциональные нарастания скрябинской музыки! Дирижер не боится больших звуковых, обостренных кульминаций. И в то же время

сложнейшая фактура «Поэмы экстаза» оказывается удивительно ясной.

Мало кто из дирижеров может сравниться с Е. Мравинским в умении найти творческий контакт с оркестром, добиться наиболее совершенного воплощения своих замыслов. Государственный симфонический оркестр Союза ССР был идеальным партнером дирижера.

Доцент А. ШЕРЕШЕВСКИЙ.

Одаренный

дирижер

Трудно играть Первую симфонию Рахманинова! Масштабы этой драматичнейшей эпопеи значительно превышают «среднюю драматургическую норму» симфонического цикла. Первые же такты начального «граве» полны огромного эмоционального напряжения. И оно непрерывно растет: набегающие одна за другой динамические волны столь могучи и ярки, столь захватывающе волнующи, что «девятым валом» захлестывает слушателя еще задолго до конца первой части. Но ведь это только первая часть! За нею следуют скерцо и larghetto, которые уводят в иные сферы музыкальных образов, но в отличие от многих других симфоний отнюдь не снижают общую «эмоциональную температуру». И, наконец, грандиозный финал, где вновь, как и в первой части, развитие идет на крайних степенях драматизма...

Вероника Дударова решилась включить это произведение в программу своего концерта, состоявшегося недавно в Зале имени Чайковского. Сложное испытание дирижер и симфонический оркестр Московской государственной филармонии выдержали успешно. Скажем больше, трудно припом-

нить за последние годы столь же яркое исполнение симфонического первенца Рахманинова. Симфония прозвучала взволнованно, драматично, с большим подъемом, и в то же время темперамент нигде не захлестывал дирижера. В каждый данный момент чувствовались роль и место звучащего эпизода в развитии целого.

Легко, непринужденно ведет В. Дударова оркестровые аккомпанементы. И на этот раз она с тонким художественным вкусом аккомпанировала Ольге Пархоменко, светло, поэтично сыгравшей очаровательный, весенне-чистый Третий концерт для скрипки с оркестром Моцарта. В концерте исполнялась также симфоническая поэма Листа «Тассо». Она оказалась наименее интересным местом программы. Но все же концерт в целом оставил самое приятное впечатление.

Творческий путь Дударовой связан с симфоническим оркестром Московской областной филармонии, где она работает уже тринадцать лет. Оркестр под ее управлением много выступает в городах Российской Федерации и главным образом в Подмосковье. Имя В. Дударовой известно также во многих городах Советского Союза, где она во время своих гастрольных поездок с большим успехом дирижирует местными оркестрами.

За последние годы одаренная, трудолюбивая артистка добилась значительных успехов. Она свободно владеет теперь искусством передавать свой замысел оркестру и через него слушателям. Сами замыслы эти стали проще, ярче, точнее. Особенно удаются Дударовой сочинения, требующие эмоциональной взволнованности, темперамента, сердечной искренности. Жест дирижера пластичен и выразителен. Жаль, что имя талантливого музыканта, находящегося в расцвете творческих сил, встречается на афишах концертных залов столицы столь редко.

Е. ПАВЛОВ.

6 МАЯ 1959

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

г. Москва